

Глава 18: Я получу свое

Вэй Сан был совершенно озадачен, но прежде чем он успел задать свои вопросы, Вэй Чжэн уже снял верхнюю одежду и устроился на кровати. Увидев, что Вэй Сан все еще стоит в оцепенении, он похлопал по матрасу и сказал:

— Чего ты еще глазеешь? Уже поздно, пора отдыхать.

— Но этот подчиненный... Правильным местом для его сна была боковая комната.

Как только взгляд Вэй Сана скользнул в сторону боковой комнаты, Вэй Чжэн небрежно заметил:

— Я не могу спокойно спать в одиночестве. Побудь со мной, и, возможно, мне будет легче.

Вэй Сан вспомнил, что Вэй Чжэн упоминал, что его ночи мучают кошмары, мешающие нормально спать. Его сердце сразу же наполнилось сочувствием, и он полностью забыл о своем прежнем решении держаться на расстоянии от Вэй Чжэна. Послушно он стал человеческой подушкой, уютно устроившись в объятиях Вэй Чжэна.

Как всегда, Вэй Чжэн любил обнимать Вэй Сана всем телом, как будто действительно считая его большой теплой подушкой.

Опустив подбородок на голову убийцы, Вэй Чжэн довольно прищурился.

— Хорошо, теперь спи.

Вэй Сан тихо пробормотал:

— Мм...

Тепло кожи к коже заставило его почувствовать головокружение, как будто этот участок кожи был охвачен пламенем.

Он не впервые делил постель со своим хозяином, и хотя Вэй Сан все еще чувствовал некоторую сдержанность, он уже не был таким напряженным, как вначале, когда не мог заснуть. К сожалению, он все еще не мог заснуть.

Он смутно чувствовал, что отношение его хозяина к нему было необычно, даже чрезмерно, добрым. Он просто не мог понять, что его хозяин видел в нем, или почему он был выбран для такого особого отношения.

Может быть, из-за его лица?

Вэй Сан замер, вдруг вспомнив, что его хозяин любил красавиц, особенно тех, кто был и хорош собой, и послушен.

Вэй Сан всегда знал, что он красив. Убийцы в лагере часто дразнили его, говоря, что если бы он был женщиной, они бы обязательно на нем женились. Он никогда не воспринимал эти шутки всерьез, но теперь, размышляя над ними, они вдруг показались ему правдоподобными.

Его хозяин, должно быть, был с ним исключительно снисходителен из-за его внешности.

Убедившись, что он уловил суть, Вэй Сан успокоился и спал крепко до рассвета.

На этот раз Вэй Сан снова добросовестно помог своему хозяину с утренними омовениями. Однако, поскольку Вэй Чжэн все еще притворялся больным, ритуалы смены одежды и укладки волос были опущены.

Вэй Сан предположил, что Вэй Чжэн будет продолжать притворяться без сознания, поэтому, убрав умывальник, он по привычке пошел готовить лекарство. Но как только он повернулся, Вэй Чжэн окликнул его.

— Сегодня не нужно варить лекарство.

— После нескольких дней без сознания добродетельный принц должен проснуться.

Вэй Сан сначала был озадачен, но через мгновение ему стало ясно, что имел в виду Вэй Чжэн.

Его хозяин так долго ждал своего часа и тщательно все планировал — казалось, настал момент, когда можно было закинуть сеть.

Он сразу напрягся, и по его телу пробежала волна энтузиазма. Он жаждал немедленно вернуться в лагерь убийц, чтобы выполнить еще больше миссий и облегчить бремя своего хозяина.

Переполненный горячим ожиданием, он с надеждой посмотрел на Вэй Чжэна, ожидая его указаний. Вместо этого он увидел, как Вэй Чжэн открыл ящик туалетного столика, достал коробку с жемчужной пудрой и поманил его:

— Иди сюда, помоги мне нанести макияж.

Вэй Сан онемел и пролепетал:

— Но этот подчиненный... не знает, как.

Это был предмет, предназначенный исключительно для женщин. Как мог взрослый мужчина, такой как он, знать, как его использовать? Даже во время его последнего проникновения в бордель, именно Вэй Цзю наносил ему макияж.

Вэй Чжэн, однако, равнодушно сказал:

— Неважно, если ты не знаешь. Просто нанеси пудру на мое лицо, чтобы оно выглядело бледнее, как можно более изможденным и слабым.

— Так будет легче завоевать симпатию моего дорогого отца, не так ли?

На этот раз Вэй Сан понял. После всех этих обходных путей все равно речь шла о том, чтобы устроить представление для старого императора.

Видя, что он так долго не двигается, Вэй Чжэн поднял коробку в руке и неторопливо поднял бровь.

— Уже светло. Поторопись.

Вэй Сан поставил умывальник, который держал в руках, на полку и торжественно принял пудреницу.

Вэй Чжэн слегка приподнял подбородок, ожидая, пока тот нанесет пудру, и уже задумываясь, как потом незаметно подразнить убийцу. Но затем он увидел, как убийца, сжимая в руках пудреницу с жемчужной пудрой, бросился к окну, открыл его, высунулся и позвал Вэй Цзю.

Прежде чем Вэй Чжэн успел вмешаться, снаружи окна появилась темная фигура, висящая вниз головой.

— Третий брат, ты звал меня?

Вэй Цзю моргнул сбитыми с толку глазами и, говоря это, попытался впрыгнуть в комнату, но встретил ледяной, убийственный взгляд своего хозяина.

Он мгновенно почувствовал холод по спине, его пальцы ног соскользнули с подоконника, и он с грохотом упал лицом вниз на землю.

Вэй Цзю схватился за ушибленный нос, не успев даже пожаловаться, как услышал, как Вэй Сан строго отчитал его:

— Вэй Цзю, твои боевые навыки ухудшились. Ты в последнее время халявил на тренировках?

Вэй Цзю, чувствуя себя совершенно несправедливо обиженным:

— ...

Под недовольным, почти пронижительным взглядом своего хозяина — поскольку тот был чем-то занят — даже если бы его боевые навыки были превосходны, он все равно упал бы.

Вэй Цзю не мог спорить и был вынужден с неохотой принять на себя вину. Он сменил тему и спросил:

— Третий брат, ты все еще не сказал мне, зачем ты меня звал.

Вэй Сан действительно перестал заикливаться на том, ленился ли он, и вместо этого призвал:

— Поспеши, заходи. Помоги нашему хозяину нанести жемчужную пудру.

Вэй Цзю: — ???

Он несколько раз украдкой посмотрел на мрачное выражение лица Вэй Чжэна, совершенно озадаченный.

Хозяин использует жемчужную пудру?

Он понимал каждое слово в отдельности, но вместе они не имели смысла.

Возможно, нетерпеливый от его колебаний, Вэй Сан схватил его за воротник, поднял и потащил крепкого молодого человека прямо в спальню.

В комнате Вэй Цзю чувствовал себя крайне некомфортно, держа в руках коробку с жемчужной пудрой, как будто это был раскаленный утюг.

Вэй Чжэн сидел на стуле, плотно сжав губы, молча и дуюсь. Даже толстокожий Вэй Цзю почувствовал плохое настроение своего хозяина. Но ничего не подозревающий виновник, Вэй Сан, подгонял:

— Поторопись. Через четверть часа прибудет Его Величество Император.

Вэй Цзю и Вэй Чжэн одновременно обменялись беспомощными, невысказанными взглядами.

— Господин, что вы думаете...

Вэй Цзю действительно не смел прикоснуться к лицу своего господина, держа в руках шкатулку с жемчужной пудрой, не зная, открывать ее или нет.

Вэй Чжэн раздраженно вырвал у него шкатулку.

— Забудь, я сам это сделаю.

Он не мог выместить свой гнев на Вэй Сане, поэтому мог только втайне злиться на его тупость, сожалея о упущенной возможности укрепить их отношения.

Поразмыслив, он все еще не мог смириться с этим. Стиснув зубы, он бросил взгляд на Вэй Сана, мысленно подсчитывая свои обиды и ожидая дня, когда он найдет возможность отомстить ему за все по отдельности.

Вэй Сан наконец понял, что, похоже, разозлил своего хозяина. Однако он никак не мог понять, что он сделал не так. Он бросил умоляющий, вопросительный взгляд на Вэй Цзю, который, однако, уклонился от его взгляда, делая вид, что не понимает.

Увидев их взаимодействие, Вэй Чжэн, теперь напудренный, еще больше разозлился.

Ну и ну, флиртует с другим убийцей прямо у него на глазах — явно не воспринимает его, своего хозяина, всерьез.

Ревнуя, он бросил шкатулку с жемчужной пудрой обратно в ящик и строго сказал:

— Ты можешь уйти. Император должен скоро прибыть.

Хотя его слова были обращены к Вэй Цзю, Вэй Сан подумал, что его тоже отпускают. Он послушно поклонился и повернулся, чтобы уйти вместе с Вэй Цзю.

Вэй Чжэн инстинктивно нахмурился, желая его остановить, но в этот момент из двора раздался резкий голос Чжао Фу.

Вэй Чжэн бросил взгляд на них обоих, затем быстро лег обратно на кровать, схватившись за грудь и слабо кашляя, притворяясь слишком слабым, чтобы двигаться.

Поскольку главная дверь была заблокирована, Вэй Цзю не оставалось ничего другого, как снова вылезти через окно.

Вэй Сан, конечно, не мог уйти через окно. Подумав немного, он потер глаза до красноты, затем сильно ущипнул мягкую кожу внутренней части бедра, чтобы выжать две слезы. После этого он опустился рядом с кроватью, кусая нижнюю губу, испытывая смешанные чувства беспокойства и мучительного конфликта.

Красавец со слезными глазами, на грани рыданий, не решающийся заговорить — даже самый черствый человек смягчился бы от его туманного взгляда.

Хотя Вэй Чжэн знал, что это игра, он не мог удержаться от желания обнять его и утешить. Как раз когда он собирался протянуть руку, дверь открылась, и старый император с утомленными глазами вошел в комнату.

Первое, что увидел старый император, был нежный взгляд между ними. Он замер от удивления, а затем его выражение смягчилось от радости при виде проснувшегося сына.

— Мой сын наконец проснулся!

Он поспешил вперед, отодвинув Вэй Сана в сторону, и сел на край кровати, внимательно изучая Вэй Чжэна. Увидев его бледный и изможденный вид, его сердце защемило от беспокойства.

Держа Вэй Чжэна за руку, он сказал с искренней эмоцией:

— Седьмой, ты много страдал. Ты похудел от болезни. Позже я попрошу императорского врача Лю прописать тебе некоторые тонизирующие средства, чтобы помочь тебе полностью выздороветь. Не позволяй этому оставить после себя какие-либо длительные недомогания.

Вэй Чжэн с трудом удержался от желания отдернуть руку и ответил тихим голосом:

— Спасибо за заботу, отец. Это моя вина, что я заставил тебя беспокоиться — я был неблагодарным сыном.

Хотя его голос был очень слабым, его слова были ясными и логичными, а его поведение — скромным и сдержанным. Даже в тяжелой болезни он вел себя с достоинством и грацией джентльмена.

Избалованный, глупый простак никогда бы не говорил и не вел себя таким образом. Прожив несколько десятилетий, старый император был хитрым старым лисом и сразу почувствовал что-то необычное.

Он взглянул на Вэй Сана, стоящего рядом, и сказал:

— Ты можешь уйти. Я хочу поговорить с Седьмым по душам.

Вэй Сан с беспокойством посмотрел на Вэй Чжэна, который ответил ему взглядом, призывающим сохранять спокойствие. Только тогда Вэй Сан почувствовал себя уверенно и удалился.

Когда Вэй Сан ушел, дверь спальни снова закрылась, и в комнате остались только старый император и Вэй Чжэн, лежавший на кровати.

Старый император встал, скрестил руки за спиной и начал медленно ходить по комнате. Он

молчал, а Вэй Чжэн держал глаза полуопущенными, тоже не произнося ни слова, только изредка подавляя кашель.

— Седьмой, твоя старая болезнь излечилась?

Радость на лице старого императора слегка померкла. Сначала это было только подозрение, но когда Вэй Чжэн уставился на него, не давая никаких объяснений, он уже получил ответ.

То, что Седьмой в этот момент пришел в себя... не обязательно было хорошей новостью.

Он покрутил нефритовое кольцо на большом пальце, его глаза были мрачными и нечитаемыми.

Вэй Чжэн внутренне усмехнулся — он давно ожидал такой реакции от старого императора.

Когда добродетельный принц был глупцом, старый император без колебаний осыпал глупого принца любовью и побрякушками. Но если этот глупый принц перестал быть глупым и вместо этого стал угрожать его трону, то отвернуться от него было делом одного мгновения.

Он слишком хорошо знал старого императора. Чтобы ослабить его бдительность, он должен был показать слабость.

Вэй Чжэн тайно прокачал свою внутреннюю энергию, заставив себя выкашлять глоток застоявшейся крови. С мучительной улыбкой он спросил старого императора с смесью печали и беспокойства:

— Я сделал что-то не так, что расстроило тебя, отец?

Старый император, который раздумывал, не мог не подойти, чтобы поддержать своего шатающегося сына. С нечитаемым выражением лица он сказал:

— Ты не сделал ничего плохого.

Единственной ошибкой было выздоровление от психического заболевания.

<http://bllate.org/book/14705/1313972>